

МВА читается как «ЭМ-Би-Эй»

Екатерина Вострикова

Степень МВА во всем мире считается знаком высокого профессионализма и пропуском в элиту менеджмента. Теперь получить такой пропуск можно в Иркутске — БИБММ ИГУ приступил к реализации этого амбициозного проекта. Об особенностях российской Master of Business Administration, и сибирской в частности, мы беседуем с преподавателем программы, профессором Государственного университета управления (Москва), вице-президентом Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО) Владимиром Викторовичем Годининым.

— Сегодня в России все больше учебных заведений, которые предлагают программу МВА. Это дань моде или необходимость, продиктованная рынком?

— И то, и другое. С одной стороны, поскольку, МВА — это исключительно американское изобретение, подобия которому никогда не существовало в России. И понятно, что это движение у нас, в некотором смысле, пародирует западный опыт. А с другой, если бы такая программа и не существовала, ее надо было придумать. В тех же Соединенных Штатах МВА получают несколько тысяч слушателей каждый год, а у нас насчитывается примерно полторы тысячи выпускников за все время существования программы в статусе государственной. Поэтому определенный голод на нее существует.

— Насколько востребованы в России менеджеры с дипломами МВА?

— Слово «востребованы» здесь не совсем верно, потому что речь идет о спросе на само образование. Если бы мы говорили о первом высшем, понятно беспокойство: если я закончу этот вуз, я найду работу? В случае МВА речь идет о людях, которые уже закончили учебное заведение, состоялись, успешны. Вопрос об их трудоустройстве не стоит. Спрос порожден другим фактором. По-

чему сейчас и в России, и во всем мире очень популярны своего рода корпоративные МВА? Это попытка создать внутри компании группу людей, ментальность которых похожа, которые обладают определенными взглядами, дополняющими друг друга и способны трансформировать компанию.

— Но как показывает практика, 9 из 10 работодателей вообще не понимают, что это такое?

— Беда Российской ассоциации бизнес-образования в том, что она недостаточно уделяет внимание правильной имиджевой составляющей. Государственный диплом об обучении по программе МВА стал выдаваться всего 6 лет назад — безусловно, работодателю пока сложно сориентироваться. Плюс многолетние стереотипы карьерного роста в нашем государстве, когда любой технический специалист мог стать руководителем, трудно преодолеть. В Швеции вы не сможете продвигаться по карьерной лестнице как менеджер, если у вас нет соответствующего диплома МВА. Это позиция, показывающая нашему государству, куда двигаться в отношении образовательных программ. Нам же хочется нанять не просто сантехника-народного умельца, а такого, который имеет лицензию, который обучался, сдавал экзамены. А почему в менеджменте, когда человек распоряжается

миллионами рублей, сотнями людей, предприятиями, он не должен обладать определенной квалификацией?

— **По вашим наблюдениям, с какой целью слушатели идут на программу MBA?**

— Цели очень разные. Есть категория собственников, которые хотят получить знания, обобщить опыт, научиться. Есть слушатели, которые ищут новые горизонтальные связи, стремятся создать новую социальную сеть. Владелец школы, в которой я работаю, закончил тexasскую бизнес-школу только потому, что она дала ему другой уровень общения из разных стран.

— **Чем должна отличаться программа MBA в Сибири, в Иркутске, в частности?**

— Любая бизнес-программа должна ориентироваться на потребности, которые есть у аудитории. MBA бывает двух типов. Есть американская модель, в которой существует огромное количество специализации: можно найти MBA в виноделии или в туризме. И европейская модель — дженералистская, общая. В моем представлении, специфика Сибири должна заключаться в представлении разного рода программ, специализированных на узких сегментах. По видимому, их необходимо создавать помимо дженералистских. Тогда они будут работать на решение проблем,

которые существуют в данном регионе. В моем университете есть программы в сфере туризма и в их рамках — для ресторанного бизнеса. Есть менеджмент в игровых видах спорта, в шоу-бизнесе. И на них огромный спрос. Они создают в данных сферах нужную среду, общество зрелых, обученных, высококультурных людей.

— **Но не получаем ли мы таким образом облегченный вариант программы?**

— По роду своей общественной работы, — а я вице-президент Российской ассоциации бизнес-образования — мне периодически приходится задумываться на эту тему. Длительность программа MBA в разных странах различна. По моделям, которые строят на западе, программа подразумевает полный уход из бизнеса и обучение в режиме full-time. В России же сформировалась модель, которая называется executive — нестандартная. То есть, речь идет о вечернем, блочном, модульном обучении. И при этом повторяются попытки сделать ее еще короче. В России, наверное, появятся программы уровня masters of science: мастер финансов, мастер информационных технологий. Эти программы дают сугубо узкие предметы и выбрасывают целые куски: среда бизнеса, навыки менеджера — глобальные, в общем-то, вещи.

Возможно, это правильно для какого-то специалиста, который нуждается в определенном наборе знаний, не более того. Но в философском плане, понимая, что менеджер — это зрелая личность, которая живет в определенных координатах, надо эти координаты создавать, надо создавать зрелую среду. Мы же не пытаемся пить вино, пока оно не созрело. То же самое и здесь. Если по срокам, по времени мы сократим эту программу до одной теории, то не возникнет эффекта общения. На мой взгляд, при этом вымывается сама идея. Поэтому серьезная программа должна длиться долго.

— **Нужен ли России рейтинг отечественных MBA?**

— Сколько существует Российская ассоциация бизнес-образования, столько делятся споры на эту тему. Мы даже пытались договориться о том, что не будем участвовать в рейтингах. Теоретически, они безусловно нужны — чтобы ориентировать потребителя. Но тогда стоило бы создавать «мягкие» рейтинги, где школы разбивали бы на уровни, без дальнейшего ранжирования на первое, второе место и так далее. К сожалению, СМИ нуждаются в этих рейтингах для повышения собственных тиражей или в финансовых целях. И поскольку рейтинги составляются некорректно, многое завязано на реклам-

ных бюджетах, то отношение к рейтингам плохое.

— На Западе зарплата менеджера напрямую зависит от законченного учебного заведения, от программы. Есть ли в России подобная зависимость?

— Вопрос в том, как считать это в России. Экономическая система страны непрозрачна. Школы часто не могут спросить выпускников об их зарплате, а если спрашивают, выпускник не называет реальную сумму. Хотя я, отслеживая собственных выпускников, вижу, что их вознаграждение существенно растет после школы, складывается карьера, но сказать, что это норма, я не могу. Просто не владею полной информацией.

— Насколько жестки критерии отбора для поступления?

— Поскольку бизнес-образование — все же бизнес, школы стремятся получить хороших слушателей за те деньги, которые стоит программа, но не создают жестких критериев отбора. Каждый, кто хочет попасть на эти программы, рано или поздно попадает туда. Но, на мой взгляд, правильнее было бы понимать цели поступающих и наполнять группы с точки зрения их взаимного дополнения, влияния. Ведь МВА — программа для людей, обладающих определенным опытом и нуждающихся в его осмыс-

лении. И в процессе обучения на МВА это и происходит — за счет эффекта «самоопыления». МВА хороша не тогда, когда высок экзаменационный порог, а когда слушателей подбирают с тем расчетом, чтобы они могли быть взаимно интересными, могли друг у друга учиться. Например, если я напишу рекомендацию студенту на МВА в массачусетском техническом университете, даже при условии, что они выбирают из огромного числа людей, этого человека при прочих равных, скорее всего, возьмут, только потому, что он русский и будет интересен всем как интернациональная компонента. Конечно, в МВА есть тесты, есть экзамены, но мы бы лукавили, если бы сказали, что это похоже на вступительные испытания в высшие учебные заведения. Все гораздо мягче.

— Что вы можете сказать об иркутской программе МВА?

— Тот институт, который создан в Иркутске, несомненно, является интересным. Уже потому, что наладил взаимоотношения с американцами с самого начала своей работы, когда это не было распространено среди российских вузов. Здесь появилась совместная программа, американские преподаватели, возможность стажировки за рубежом. Удалось наладить взаимодействие с целым рядом учебных

центров в России — с Академией народного хозяйства, здесь работала программа Государственно университета управления. Это обогащает. На мой взгляд, Владимир Саунин создал очень интересную среду — по преподавательскому составу, по тому, что сотрудники и студенты делают. Сколько в России говорят о системе дистанционного обучения, а здесь Галина Курганская много лет назад создала собственную систему. Причем так во всем: везде говорят, а здесь делают. Поэтому заслуга директора института в том, что все идеи, которые возникают вне института, здесь воплощаются в конкретные дела. Я могу сравнивать, поскольку по долгу службы знаком со многими преподавателями и администраторами, мы встречаемся в рамках различных проектов и конкурсов, — и здесь мне нравится. Здесь много людей, которых приятно, интересно и полезно слушать. Кстати, многие преподаватели института занимали первые вторые, третьи места в конкурсе бизнес-программ Российской ассоциации. По-моему, здесь одна из уникальных школ, заведений такого класса за Уралом немного. В силу этого им удается набрать очень хороших слушателей, в том числе на МВА.

— Ваш совет тем, кто решил получить МВА?

— Получать! ■